

Ли Чжи нахмурился. Он, естественно, знал, что если Ли Юань заподозрит неладное и будет тщательно расследовать, хотя никаких практических доказательств не может быть найдено, некоторые косвенные доказательства могут быть найдены. Если бы это произошло, то это было бы очень вредно для него. Но он не хотел склонять голову вот так. Ярость в его сердце становилась все более сильной. Как острый меч, она сосредоточилась на Мастере секты Фэнъи.

В этот момент, спланировав все заранее, я заговорил: " Не волнуйтесь, мастер секты. Императорское Высочество не желает хвастаться своими достижениями. На самом деле Его Императорское Высочество уже готово представить мемориал для защиты наследного принца. Годы братских чувств, годы отношений как сеньора и вассала, Его Императорское Высочество, Принц Ен, является честным человеком. Скрупулезно выполняя свой долг, он не станет брать в руки оружие."

Услышав слова Цзян Чжэ, который вел себя как волк в овечьей шкуре, мастер секты Фэнъи не обратила на них никакого внимания. С улыбкой она сказала: " Если это так, то я поблагодарю Ваше Императорское Высочество, Принца Ена, от имени наследного принца. Уже становится слишком поздно. Я все равно должна посетить пару старых друзей и, таким образом, мне пора уходить. Если представится такая возможность, мы, естественно, встретимся вновь."

Закончив говорить, она посмотрела вдаль в сторону места, где без предупреждения появился буддийский монах. Передавая привет, она не видела, чтобы монах делал какие-либо движения. В мгновение ока она исчезла, ее фигура растаяла как дым. Только в этот момент мы все по-настоящему расслабились.

С ироничной улыбкой Ли Чжи сказал: " Я внезапно почувствовал, что мое влияние удвоилось. Для мастера секты Фэнъи прийти лично... кажется, что это действительно безнадежно на этот раз."

"Не волнуйтесь, Ваше Императорское Высочество. На этот раз нам нет необходимости достигать нашей цели", - спокойно ответил я, прежде чем обратиться к Сяошунци. Глубоко обеспокоенный, я спросил, "Ты в порядке?"

Со стыдом и яростью в глазах, Сяошунци задумался: " разве я ей не соперник?"

Услышав это, я рассмеялся и ответил: " что за чушь ты несешь? Сколько тебе лет, чтобы сравнивать себя с экспертом гроссмейстерского уровня? Более того, великий мастер Истинный Сострадатель заявил, что твое будущее безгранично. Почему тебе грустно, из-за того, что ты ошибся на этот раз?"

Цвет лица Сяошунци значительно улучшился, хотя он все еще молчал и не говорил ни слова. Я перестал волноваться только после того, как увидел, что он вернулся в норму. К этому моменту великий мастер Истинный Сострадатель уже исчез. Неординарный человек был по-настоящему эксцентричен. С улыбкой на лице Ли Чжи взглянул на меня и сказал: "Хорошо, Цзян Чжэ, перестань скрывать свои мысли. Говори о своих намерениях."

Как только я собирался ответить, начальник евнухов Чан Ен поспешил подойти и доложил: "

Ваше Императорское Высочество, во дворце был издан указ.”

После этого, мы больше не имели никакого желания продолжать говорить, пошли сопровождать принца Ена в вестибюль. Одетый в красное эмиссар, держа в руках желтый Дамасский императорский указ, громким голосом объявил: " мы приказываем принцу Ену Ли Чжи заменить наследного принца на церемонии принесения жертв у второго алтаря в Чанъане. По приказу императора!"

Принц Ен был полон экстаза, но не показывал своих чувств или намерений, продвигаясь вперед, чтобы принять императорский указ. После того, как он поблагодарил императора, Ли Чжи спросил: " Могу я спросить Императорского Посланника, может ли принц войти во дворец, чтобы поблагодарить императора за его благосклонность?"

Евнух резко ответил: " император уже начал свое путешествие к Мавзолею Желтого Императора и приказывает Вашему Императорскому Высочеству обсудить церемонию жертвоприношения с премьер-министром Вэем и Дворцовым служителем Чжэном. Но из того, что я знаю, хотя дело срочное, но поста не избежать. Его Императорское Величество уже издал указ, чтобы Ваше Императорское Высочество немедленно отправилось во дворец поста. Я считаю, что Дворцовый служитель Чжэн должен скоро прибыть."

Прежде чем евнух закончил говорить, слуга пришел сообщить: " Ваше Императорское Высочество, Дворцовый служитель Чжэн прибыл по повелению императорского указа, чтобы пригласить Ваше Императорское Высочество войти во дворец поста."

Тяжелым голосом Ли Чжи произнес: "пригласите Дворцового служителя Чжэня подождать. Я пойду с ним и войду во дворец после того, как переоденусь." Провожая евнуха, Ли Чжи повернулся ко мне и спросил, его голос содержал немного беспокойства: "Цзян Чжэ, может ли это быть ловушкой?"

С радостью в глазах, я ответил: " Ваше Императорское Высочество, хотя, разумно говоря, не должно быть никаких проблем, но я и другие не можем не волноваться, если Ваше Императорское Высочество пойдет во дворец один. Боевые искусства Сяошунци довольно хороши. Позвольте ему сопровождать Ваше Императорское Высочество во дворец. Предположительно, Дворцовый служитель Чжэн ничего не скажет против."

Цвет лица Сяошунци изменился, и он выпалил: " молодой мастер, ваша безопасность ..."

Я полностью захлопнул складной веер в руках и стоически ответил: " Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, отдайте приказ. Пока Ваше Императорское Высочество не вернется, я буду управлять всем этим домом."

Ли Чжи тут же сказал: "золотой кулон в твоих руках. Даже если бы принц присутствовал, кто посмел бы ослушаться твоих приказов? У вас есть право наказывать кого угодно. Сяошунци, на этот раз принцу придется положиться на твою поддержку. Не волнуйся. Великий мастер Истинное Сострадание находится в этом доме и обеспечит безопасность Цзян Чжэ."

Взглянув на меня, Сяошунци признал: « Ли Шун повинуется. Ваше Императорское Высочество и молодой господин, не волнуйтесь. Даже если мастер секты Фэнъи придет лично, Сяошунци рискнет своей жизнью, чтобы защитить безопасность Вашего Императорского Высочества.»

Видя торжественные и серьезные выражения на лицах всех, я слегка рассмеялся. "Нет необходимости для всех беспокоиться. Мы не делаем никаких бунтарских ходов и только должны принять меры предосторожности против нашего противника от доведения до отчаянных действий. Кроме того, так как мастер секты Фэнъи только что посетила нас, она не будет принимать меры в это время. В конце концов, император и императорский клан все еще присутствуют в Великом Юне."

Мои слова помогли снять всеобщее беспокойство. Когда Ли Чжи отправился поприветствовать Дворцового служителя Чжэня, конечно же, как и ожидалось, у Чжэн Ся не было никаких опасений по поводу Сяошунци, сопровождающего принца Ена. Ожидалось, что принц Ен будет очень осторожен. Очень быстро принца Ена привезли во дворец поста. Постясь, купаясь и изучая надлежащий этикет, принц Ен не имел ни минуты досуга. Пока он был занят, члены фракции наследного принца были полны беспокойства. Все знали, что наследный принц и принц Ен были заклятыми врагами. Все изменилось. В начале прошлого года наследный принц заменил императора, чтобы принести жертвы в Императорской родовой святыне. Впоследствии принц Ен прекратил свою деятельность настолько, что был занят укреплением своей власти и могущества в Ючжоу. Теперь, когда принц Ен заменил наследного принца, чтобы принести жертвы у второго алтаря, не нуждалось в объяснении что это символизировало. Члены фракции наследного принца, естественно, обсуждали этот вопрос. Основные члены, как и ожидалось, отказались сдаваться.

Однако, в конце концов, Ли Юань был гегемоном поколений. Как он мог не подумать об этом вопросе? Покидая столицу на этот раз, он передал Императорскую гвардию столицы Цинь Циню. Ли Ханью была членом фракции наследного принца и, естественно, не позволит принцу Ену принять меры и нанести вред наследному принцу. И хотя Цинь Цин был молод и безрассуден, великий генерал Цинь был осторожен, оставив своего доверенного подчиненного, Цинь Юна, контролировать Цинь Циня. При этом у наследного принца не будет возможности травмировать принца Ена. Кроме того, премьер-министр Вэй и Дворцовый служащий Чжэн были лидерами гражданских чиновников. С их присутствием не о чем беспокоиться. В целях безопасности, Дворцовый служитель Чжэн лично курировал и контролировал постящийся дворец, в котором постился принц Ен, в то время как премьер-министр Вэй направил своего сына Вэй Ина для наблюдения за домашним арестом наследного принца в парчовом зале Дворца Мира. Хотя Вэй Ин был в настоящее время вице-министром по кадрам, он был идеальным зятем в сердце императора и был нейтрален, так что с ним, наблюдающим за наследным принцем, никому не нужно было беспокоиться, что он тайно навредит наследному принцу или что наследный принц сможет тайно общаться с внешним миром. Что касается Дворцового служителя Чжэна Ся, то все знали его беспристрастность и неподкупность. Таким образом, это было равносильно помещению наследного принца и принца Ена под домашний арест. Вместо этого, был принц Ци, который был сравнительно свободен, сопровождая императора, чтобы принести жертвы в Цяошань, не нуждался в участии в политическом водовороте.

В этих условиях договоренности с обеих сторон были чрезвычайно важны. Нельзя было не только не беспокоить чиновников и генералов, оставленных императором для защиты Чаньяня,

нужно было также сохранить текущую ситуацию и обеспечить, чтобы принц не был свергнут. Поэтому и наследный принц, и принц Ен просили, чтобы в Чанъане было введено военное положение. Вэй Гуань мог только согласиться. После этого Цинь Цин быстро арестовал или прогнал всех подозрительных людей в городе. Принц Ен не показал никакой слабости. Из трех советников принца Ена Гуань Сю управлял внутренними делами семьи принца; Гоу Лиань взял на себя ответственность за координацию с Вэй Гуанем и компанией; в то время как Дон Чжи вернулся в личные лагеря принца за пределами Чанъаня. Вся армия была готова к войне. В то же время Сима Сюн взял на себя ответственность за всех императорских телохранителей, защищающих резиденцию, и приготовился к переезду в любой момент. Что касается того, кто руководил всем этим - Цзян Чжэ, не сделал ни шагу из Холодного двора, в то время как Великий Мастер Истинный Сострадатель не покинул его даже на мгновение. Хотя он потерял абсолютный контроль над северными казармами Императорской гвардии, Пэй Юнь все еще контролировал большую часть ее силы. С его присутствием Сяхоу Юаньфэн не мог внезапно мобилизовать это подразделение Имперской Гвардии и мог полагаться только на охрану Императорского дворца. При этом, обе стороны были готовы к конфликту, и никто не решался сделать первый шаг. Кроме того, все знали, что мастер секты Фэнъи прибыла в Чанъань.

Однако, среди этого шторма, был один человек, который был свободен и беззаботен. Этим человеком был я. Хотя я оставался в холодном дворе, стараясь не выходить, не было никаких важных вопросов, которые требовали моего участия. Каждый день я читал и отправлял отчеты разведке. На все непредвиденные обстоятельства, подчиненные принца реагировали сами. Я отвечал только за отдачу приказов. Что было странно, так это то, что мое, казалось бы, безответственное поведение заставило всех успокоиться. Оказалось, что впечатление, которое я обычно производил на членов фракции принца Ена, было весьма внушительным, заставляя бессознательно доверять мне.

В действительности, не было никакой необходимости тревожиться. Насколько я могу судить, наша единственная цель в настоящее время - изучить силу фракции наследного принца. Я ясно дал понять, что это невозможно сделать раз и навсегда. Если бы император Юн действительно и полностью потерял веру в наследного принца, наследный принц был бы свергнут давным-давно, а не помещен под домашний арест. Целью ходов императора Юна было исследовать принца Ена. Если мы сгорим в тревоге о том, чтобы уничтожить наследного принца, это неизбежно заставит императора Юна почувствовать, что намерения принца Ена были порочными и злыми. Если бы мы были совершенно не готовы, это также заставило бы императора Юн чувствовать, что мы чрезмерно лукавили. Поэтому, способ, которым я организовал семью принца Ена - внешне плотный и внутренне расслабленный, должен был не только запугать фракцию наследного принца и помешать им воспользоваться возможностью, чтобы вызвать хаос, но и позволить императору Юна понять, что Его Императорское Высочество, Принц Ен, не имел каких-либо мятежных намерений.

Кроме того, положение наследного принца уже было в серьезной опасности. Если мы усугубим ситуацию, то, скорее всего, это будет иметь обратный эффект и заставит императора Юна стать сочувствующим и сжалиться. Пока мы будем оставаться беспристрастными, действия секты Фэнъи, чтобы помочь наследному принцу, будут ясно видны. Сделанные одолжения нельзя было использовать, чтобы подавить кого - то на всю жизнь. На этот раз мастер секты Фэнъи могла положиться на услуги, которые она оказала Великому Юну, чтобы убедить императора восстановить честь и славу наследного принца. Но как насчет следующего раза? Более того, наследный принц уже потерял веру народа. Хотя его фракция все еще была чрезвычайно сильна, она уже была сродни бумажному тигру. В результате, моей единственной целью на этот раз было пережить беспорядки без происшествий. Следующим шагом было бы подлинное

планирование свержения наследства.

Однако, пока я был неторопливо доволен собой, я получил некоторые совершенно неожиданные новости. С определенной точки зрения, это был лишь пустяк, однако, для меня было слишком поздно сожалеть. Сегодня кронпринцесса организовала похороны для своей верной служанки, Сю Чунь. Сю Чунь покончила жизнь самоубийством, повесившись. По сообщениям, она была беременна сроком в несколько месяцев, когда умерла. Эта новость оставила меня сожалеть и раскаиваться. Первоначально я не уделял много внимания личным вопросам Ся Цзиня. Однако эта женщина, пожертвовавшая собой ради любви и совершившая самоубийство, заставила меня вздохнуть. Хотя и не я убил ее, она умерла из-за меня. После того, как я вздохнул, я был полон решимости передать эту новость Ся Цзиню и сообщить ему о том, что женщина, которая его очень любила, была готова сделать для него. Жаль, что ребенок не родился...

***

В то же время во Дворце поста Ли Чжи полностью посвятил свое внимание чтению священных писаний. Сидя в углу комнаты, молча медитируя, Сяошунци открыл глаза. Взгляд уважения появился в его глазах. Хотя он следовал за Цзян Чжэ, поступая на службу к принцу Ену, но до сих пор, он все еще питал враждебность по отношению к принцу. Одна из причин была - план принца Ена отравить Цзян Чжэ. Другая - потому, что для того, чтобы служить принцу Ену, Цзян Чжэ был не только почти убит, но он также истязал свое больное тело, чтобы помочь принцу в заговоре. Поэтому, хотя Сяошунци был благодарен принцу Ену за его глубокую привязанность к Цзян Чжэ, Сяошунци часто не желал обращать внимание на принца. Однако сегодня Сяошунци действительно уважал этого принца.

Сяошунци не был идиотом. Он хорошо понимал свое положение и способности. Он был совершенно счастлив, служа в качестве слуги Цзян Чжэ. Однако это не означало, что он не понимал собственной ценности. Если бы он честно спросил себя, если бы он был принцем Еном и не смог бы помочь себе, то нанял бы такого эксперта, как он сам. Даже если бы он не мог рассчитывать на полную лояльность эксперта, стоило бы получить положительное впечатление от него. Сяошунци думал о том, что произойдет в течение времени, которое он проведет наедине с принцем Ен во Дворце поста, полагая, что вполне вероятно, что принц Ен будет использовать некоторые методы, чтобы завербовать его. Однако, превзошедший все его ожидания, принц Ен всецело сосредоточился на изучении надлежащего этикета и церемоний, погружаясь в священные писания. Хотя принц был приветлив и вежлив, он не имел намерения заманить Сяошунци. Проведя довольно много времени в резиденции принца Ена, Сяошунци часто становился свидетелем того, как принц относился к своим подчиненным. Честно говоря, если принц Ен будет использовать эти методы против него, Сяошунци не сможет действовать так, как будто ничего не произошло. Однако, все это время принц Ен не проронил ни одного лишнего предложения.

Сяошунци понял, что это было не потому, что принц Ен смотрел на него свысока, а скорее в разуме принца Ена. Сяошунци был человеком, который скрупулезно соблюдал принципы верности и праведности. Такое уважение заставило Сяошунци, наконец, принять принца Ена в качестве сеньора Цзян Чжэ.

Ли Чжи не то, чтобы не думал соблазнить Сяошунци. В конце концов, такой эксперт по боевым искусствам стоил бы того, если бы Сяошунци мог остаться рядом. Тем не менее, Принц Ен не был тем, кто требовал, чтобы вся мировая элита была под его контролем. По его мнению, Сяошунци был верен Цзян Чжэ. До тех пор, пока он был в состоянии обеспечить лояльность Цзян Чжэ, то не было никакой необходимости для него беспокоиться о Сяошунци. Более того, как он мог использовать взяточничество, чтобы унижить такого утонченного и великодушного человека? В этот момент Ли Чжи, вероятно, не ожидал, что его поведение, наконец, заставило Сяошунци устранить враждебность по отношению к нему.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/397776>